

УТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА А.П. ЧЕХОВА

В статье исследуется языковая картина мира А.П. Чехова, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Изучение лексико-семантической системы языка проводится с помощью полевой методики.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, лексико-семантическое поле, лексема.

Изучение языковой картины мира личности через выявление специфики индивидуального восприятия мира, реализованного в языке писателя, в последние годы все чаще проводится с помощью полевой методики. Полевой подход позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенностей индивидуально-авторского словоупотребления и т. д.

Лексико-семантическое поле представляет интерес для исследования языковой картины мира писателя с точки зрения содержания, состава (эксплицирует фрагмент мировоззрения писателя), структурной организации.

Структурирование и анализ авторского лексико-семантического поля (совокупность лексических единиц, упорядоченных и структурно организованных в соответствии с художественным мировоззрением писателя) показывают, как эксплицированы те или иные категории, понятия в индивидуально-языковой системе писателя, высвечивает их специфику.

Лексико-семантическое поле в индивидуальной языковой системе писателя отличается более детальным, чем в общенародном языке, составом. Как правило, в структуре самих конститuentов поля, лексемах, наблюдаются изменения, преобразования: усложнение семной структуры слова, наращивание сем, возможно устранение сем, перестройка их иерархии, поскольку на семантику отдельной лексемы, или группы (систему) лексем оказывает влияние преобразующая роль художественного мировоззрения, способствующая формированию особой смысловой структуры [1].

Рассмотрим специфику авторского лексико-семантического поля «Утро» в индивидуально-речевой системе А.П. Чехова.

Лексико-семантическое поле «Утро» в художественной прозе писателя представлено следующими конститuentами: деривационная часть (*утро, утренний, по утру, утром*), парадигматическая часть (*время, восход, заря, молодость, прохлада, рассвет, свежесть, свет, сиять, солнце, сутки, туман, час, часть, юность*), синтагматическая часть (*великолепие, весёлый, воробей, восторг, голубой, дождливый, желтый, жизнь, зацвести, здоровый, звон, зелень, зимний, иволга, изумительный, красота, кричат, летний, молодой, морозный, надежда, наполниться, осенний, облако, обласкасть, ожить*,

* © Кочнова К.А., 2015

Кочнова Ксения Александровна (kochnova08@list.ru), кафедра истории и культуры, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 603107, Российская Федерация, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 97.

песня, праздничный, скворец, солнечный, счастливый, теплый, тихий, туман, удад, хмурый, холодный, хороший, чистый, яркий, ясный).

В воззрениях человека на природу сложились устойчивые представления о частях суток, когда *утро* связывается с рождением дня, началом жизни, когда все в природе просыпается. Так и у А.П. Чехова слово *утро* наряду с номинативным значением “время суток после ночи перед началом дня” [2], “начало дня, первые часы дня” [3] обладает традиционным поэтическим значением “начало, первый период чего-нибудь” [3].

Утро открывает суточный цикл, поэтому в его семантике закреплен компонент “начало”, выраженный следующими лексемами: *оживало, наполняло, зацвести* и др. «Сжатая рожь, бурьян, молочай, дикая конопля - все, побуревшее от зноя, рыжее и полумертвое, теперь омытое росой и обласканное солнцем, оживало, чтоб вновь зацвести» (Степь) [4, т. 7, с. 16], «Скоро весь сад, залитый солнцем, обласканный, ожил, и капли росы, как алмазы, засверкали на листьях; и старый, давно запущенный сад в это утро казался таким молодым, нарядным» (Невеста) [4, т. 10, с. 206], «Утром, когда с росой целовались первые лучи, земля оживала, воздух наполнялся звуками радости, восторга и надежды» (Без заглавия) [4, т. 6, с. 455].

В ядро лексико-семантического поля «Утро» входят лексемы *заря, рассвет*. Эти лексемы находятся с центральной ядерной единицей в отношениях частичной синонимии, имея с ней ряд совпадающих сем. Ср. *Рассвет* 1. “Время суток перед восходом солнца, начало утра”. 2. “перен. Начало, ранний период чего-либо”; *Заря* 1. “Световая окраска горизонта перед восходом солнца”. 2. “перен. Начало, зарождение чего-либо”. В семантической структуре этих лексем сема “солнце” относится к числу основных, эксплицитных [3].

У А.П.Чехова можно отметить и символическое значение слова *утро* - “время радости и благодати”. Появление в семантической структуре лексемы потенциальной семы “благодать”, возможно, связано с основами христианской символики. Вот как увидел чеховское утро исследователь его творчества Н.М. Фортунатов: «Обновленная, освежившаяся сном природа радостно встречает лучи солнца, все заливающего вокруг ярким светом. Это торжество пробудившейся от сна жизни, которая до сих пор пребывает в мягком, но все-таки однообразном, «меланхолическом» покое» [5, с. 57]. «Было не более шести утра... Он и его жена никогда не вставали рано, и теперь великолепие тихого летнего утра представлялось им чем-то сказочным. Земля, одетая в зелень, обрызганная алмазной росой, казалась прекрасной и счастливой. Лучи солнца яркими пятнами ложились на лес, дрожали в сверкавшей реке, а в необыкновенно прозрачном, голубом воздухе стояла такая свежесть, точно весь мир божий только что выкупался, отчего стал моложе и здоровей» (Чужая беда) [4, т. 5, с. 231], «Повеяло теплотой, стало отраднo. На этом свете, если бы не нужда, ужасная, безысходная нужда, от которой нигде не спрячешься! Стоило теперь только оглянуться на деревню, как живо вспоминалось все вчерашнее — и очарование счастья, какое чудилось кругом, исчезло в одно мгновение!» (Мужики) [4, т. 9, с. 295], «Когда зеленеет сад, еще влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым <...>, то хочется, чтобы вся жизнь была такою» (Моя жизнь) [4, т. 9, с. 192]. Красота утренней природы непременно должна соответствовать красоте в жизни людей.

В рассказе «Случай из практики» герой мечтает «о том времени, быть может, уже близком, когда жизнь будет такою же светлой и радостной, как это тихое, воскресное утро» [4, т. 10, с. 21]. Эта мечта вносит покой и тепло в его однообразно-унылую жизнь, и с таким настроением гармонирует веселый и ясный пейзаж, которым заканчивается произведение: «Было слышно, как пели жаворонки, как звонили в церкви. Окна в фабричных корпусах весело сияли... » [4, т. 10, с. 23].

Утро может представляться *туманным* и *хмурым* — количественно данные лексемы не преобладают. Чаще всего утру даются противоположные определения: *ясное, солнечное, светлое, яркое*, дополняют описание определения *тихое, теплое* или *холодное, морозное*. Несмотря на столь разные картины утра, оно обладает исключительно положительными коннотациями, о чем можно судить по лексемам *прекрасное, праздничное, радостное* (радость), *надежды, изумительное, хорошее, веселое* и др.

Описание утра очень часто включает образ неба. Утреннее небо *нежное, ярко-голубое, чистое, прозрачное*: «Над просекой сгустились белые пушистые облака, из-под них кое-где проглядывали ярко-голубые клочки неба» (Невеста) [4, т. 5, с. 247].

При использовании лексемы *голубой* в прямом значении проявляется индивидуальная авторская манера описания. «Чехов создает многообразные синонимические ряды. Важно обратить внимание на то, как Чехов ставил рядом два, три слова-синонима, синонимический оборот, достигая полноты представления о предметах и явлениях» [6, с. 188]. В большинстве случаев у А.П. Чехова лексема *голубой* сопровождается определением, обозначающим дополнительный цветовой признак, пространственную или психологическую характеристику.

Синонимический ряд усиливает характеристику: усиление происходит за счет общей суммы значений слов, т.е. появляется второй план, семантически и эмоционально обогащенный: *ясное голубое, ярко-голубое, голубое бездонное, чудное, необъятное* и т. д. Голубое утреннее небо приобретает в контекстах значение “нечто светлое, яркое, радостное, нежное”: это голубая даль, светлая высота, бездонность, открывающая безграничные просторы вселенной и т. п., передающая недостижимую мечту героя о гармонии, об утраченном (или не обретенном) счастье.

Значительную роль в создании специфики образа утра в художественной картине мира А.П. Чехова играют единицы лексико-семантического поля «Растительный и животный мир». С наступлением утра вся природа буквально наполняется «кузнечиками, сверчками, скрипачами и медведками, затаивающимися в траве свою скрипучую монотонную песню» (Степь) [4, т. 7, с. 43]. Отсюда большое изобилие данных конститuentов в структуре поля: «Проснулись шуры, закопошились, залетали с одного конца сада в другой и подняли свое невыносимое, надоедливое чириканье <...>. В терновнике запела иволга <...>. Над людской кухней засуетились скворцы и удода. Начался даровой утренний концерт» (Петров день) [4, т. 1, с. 97], «В саду происходила возня, какая бывает только на ярмарках. Бесчисленные скворцы, рассекая воздух и прыгая по аллеям, с криком и шумом гонялись за майскими жуками. В сиреневых кустах, которые своими нежными пахучими цветами лезли прямо в лицо, копошились воробьи. Куда ни повернешься, отовсюду неслись пение иволги, писканье удода и кобчика» (Тайный советник) [4, т. 5, с. 130].

Особое место занимают единицы ЛСП «Чувственное восприятие», в частности конститuentы ЛСП «Цветобозначения». Так, тему торжества красоты, тему жизни в восприятии утра усиливают прилагательные, обозначающие яркие, сочные цвета: «А вот на холме показывается одинокий тополь... От его стройной фигуры и зеленой одежды трудно оторвать глаза... За тополем ярко-желтым ковром... тянутся полосы пшеницы» (Степь) [4, т. 7, с. 45]; «Когда цветет вишня, эти белые пятна мешаются с вишневыми цветами в белое море; а когда она спеет, белые памятники и кресты бывают усыпаны багряными, как кровь, точками» (Степь) [4, т. 7, с. 34], а также единицы лексико-семантического поля «Звук», что связано с восприятием утра как с началом, пробуждением, рождением нового дня и эксплицировано лексемами: *петь, звонить, кричать* и т. д.

Проведенный семантический и количественный анализ лексемы *утро* свидетельствует о том, что данное слово имеет ключевой статус в языковой картине мира

А.П. Чехова. Это подтверждается большой частотностью употребления лексемы в тексте, связью с основными категориями мироощущения писателя (красота, радость жизни), тем, что она подвергается семантическим трансформациям в контексте, характеризуется сложной семантической структурой, имеет индивидуально-авторское значение.

Библиографический список

1. Кочнова К.А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Н. Новгород: ННГУ, 2005.
2. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1948–1965.
3. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1983.
5. Фортунатов Н.М. Архитектоника чеховской новеллы (Спецкурс). Горький, 1975. 110 с.
6. Милых М.К. Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова // А.П. Чехов. Вып. 2. Ростов, 1960.

References

1. Kochnova K.A. *Lexiko-semanticheskoe pole «Prirodnoe vremia» v iazykovo kartine mira A.P. Chekhova: dis...kand.filol.nauk: 10.02.01* [Lexico-semantic field «Natural time» in the linguistic view of the world of A.P. Chekhov: Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.01]. N.Novgorod, NNGU, 2005 [in Russian].
2. Dictionary of modern Russian literary language. In 17 Vols. M.-L., 1948-1965 [in Russian].
3. Explanatory dictionary of the Russian language in 4 Vols. D.N. Ushakov (Ed.). M, 1935–1940 [in Russian].
4. Chekhov A. P. Complete works and letters in 30 Vols. M., 1983 [in Russian].
5. Fortunatov N.M. Architectonics of Chekhov's short stories (special course). Gorky, 1975, 110 p. [in Russian].
6. Milykh M.K. Some features of language and creative manner of Chekhov in *A.P. Chekhov. Issue 2*. Rostov, 1960 [in Russian].

*K.A. Kochnova**

MORNING SCENERY IN THE LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD OF A.P. CHEKHOV

The article deals with the linguistic view of the world of A.P. Chekhov, specifics of individual perception, which is implemented in the language of the writer. The study of lexico-semantic system of the language is done using field methods.

Key words: linguistic view of the world of a writer, artistic and speech system, lexico-semantic field, lexical token.

Статья поступила в редакцию 12/V/2015.
The article received 12/V/2015.

* *Kochnova Ksenia Alexandrovna* (kochnova08@list.ru), Department of History and Culture, Nizhny Novgorod State Agriculture Academy, 97, prospect Gagarina, Nizhny Novgorod, 603107, Russian Federation.